

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

В БОГАТЕЙШЕМ ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. В. Луначарского хранился его доклад «О задачах советской драматургии», произнесенный им 12 февраля 1933 года на 2-м пленуме оргкомитета Союза советских писателей. Доклад был тогда же опубликован в «Литературной газете» и в журнале «Советский театр» и перепечатывался в сборниках статей Луначарского. Однако оставалось неизвестным, что Луначарским 10 февраля был написан конспект доклада, сохранившийся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В конспекте рассматриваются в основном те же вопросы, что и в полном тексте доклада, но конспект сохраняет самостоятельное значение: мы находим в нем новые формулировки, новые повороты и оттенки мысли. Многие положения Луначарского звучат свежо и актуально, помогая осознать современные задачи в области драматургии и театра.

Наше представление о неустанности труда, который составлял для Луначарского главный смысл существования, становится еще конкретнее, когда мы знакомимся с его заметкой «Как я отдыхаю», также сохранившейся в архиве Института марксизма-ленинизма.

Н. ТРИФОНОВ.

БЫТЬ СОВРЕМЕННОМ ВЕЛИКИХ ДНЕЙ

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА О ЗАДАЧАХ ДРАМАТУРГИИ

имея, однако, перед собой никакого практического идеала, натурализм был, так сказать, реализмом со знаком отрицания, но столь же статическим, как и положительный реализм.

Глубокое недовольство действительностью, разлад с нею гнали мелкую буржуазию дальше, за пределы реализма, в область романтики. Мы имеем очень много разновидностей мелкобуржуазной романтики. Всем им присуща иллюзорность, стремление подменить действительность чем-то совершенно отличным от нее и якобы более ценным.

Социалистический реализм резко противоположен реализму буржуазному. Он насквозь активен. Он рассматривает действительность не как статическое бытие, а как развитие. В этом развитии он усматривает борьбу классов. Он страстно становится на точку зрения пролетариата в его борьбе с господствующими классами.

Социалистический реализм в лице своих художников может не сознавать полностью собственного своего диалектико-материалистического характера: этот характер может быть присущ отдельным социалистическим реалистам — бессознательно, но он необходимо присущ, в той или другой мере, ибо социалистическая правда есть правда, взятая в развитии, в борьбе, в своих определенных стремлениях, под углом зрения определенных, именно пролетарских целей.

Социалистический реализм до полного осуществления коммунистического строя не может быть только оптимистическим, не может попросту благословлять всю жизнь, ибо он видит ее зло и борется с ним. Но он не может быть также пессимистическим, ибо он знает, что течение социального процесса идет в сторону того, что он признает благом, он знает пути борьбы за это благо.

Романтизм, в смысле разрыва с действительностью и ее тенденций, для социалистического реалиста невозможен, так как он живет как раз в глубочайшем согласии с этой действительностью. Реалист абсолютно не нуждается в каких бы то ни было иллюзиях. Следует ли из этого, что социалистический реализм не включает в себя необходимости форм, имеющих романтический характер?

Если исходить из того определения реализма, которое нами выше дано, вопрос можно поставить так: должен ли социалистический реализм всегда во всех произведениях держаться рамок правдоподобия? Такое сужение рамок социалистического реализма было бы незаконно.

Социалистический реалист находится в полном согласии со средой, тенденциями ее развития как борец за осуществляющийся завтрашний день. Но он не принимает действительность как она есть. Он принимает ее такой, какой она становится. Отсюда и вытекает диктуемая его положением борца потребность стилизовать действительность в ее художественном отображении — в целях ее реального пересоздания. Стремясь, например, синтезировать гигантские коллективные силы своего класса в монументальные образы, социалистический реалист не обязан держаться рамок реализма в смысле правдоподобия. Создание образа пролетарского Прометея несколько не является плодом жадности иллюзии, а лишь плодом жадности художественного воплощения безмерных сил, которые невозможно превратить в конкретный образ, пользуясь реальной человеческой личностью. Так же точно в своей борьбе с отрицательными явлениями социалистический реалист, конечно, может прибегать ко всякого рода гиперболам, карикатурам, совершенно невероятным

сопоставлениям — не для того, чтобы скрыть действительность, а для того, чтобы путем стилизации раскрыть ее.

Плох тот коммунист, который лишен способности мечтать. Мечта коммуниста не есть отлет от земного, а полет в будущее. Коммунизму не должны быть чужды яркие, образные догадки о будущем (Чернышевский «Что делать?»). Здесь также большое место должно быть уделено смелой фантазии.

Наконец, в социалистический реализм входит также элемент лирики автора, не столько личной, сколько отражающей коллективный субъект его класса. Эта лирика должна в особенности выражаться в патетической проповеди, в ораторском обращении к массам. Именно пламенность пафоса такой лирики роднит ее с романтикой, поскольку она зовет к активной борьбе с действительностью. Она не имеет ничего общего с донкихотской романтикой классов и групп, оторвавшихся от действительности, но она есть чистейшее выражение не только познающей действительности, но и социалистического преодоления ее.

Из всех видов литературы драматургия для настоящего времени является особенно важной. Во все времена мощного выступления новых классов и групп идеологи их устремлялись к театру, как к трибуне огромной силы. Строя наш литературный фронт как часть общего фронта нашей борьбы и созидательной работы, мы не можем не констатировать, что драматургия превращается через сцену в искусство огромной наглядности, интенсивной эмоциональной эффективности, в искусство, творимое коллективно и воздействующее на живой коллектив — публику.

Драматургическое искусство — совершенно бессознательно, конечно, — является всегда наиболее диалектическим, потому что оно дает непосредственное действие, развивающееся через конфликты. Социалистический реалист обязан выбирать изображение такого действия, которое может иметь значение в познавательной или формирующей (воспитывающей) работе нашего класса. Чем более сознателен социалистический драматург, тем более будет для него ясным, что все конфликты, которые он будет изображать, происходят ли они между отдельными действующими лицами или «в груди» такого или другого персонажа, на самом деле являются конфликтами классового характера. Соеди-

(Окончание на 23-й стр.)

КАК Я ОТДЫХАЮ

СТРОГО ГОВОРЯ, я вовсе никогда не отдыхаю. Даже в праздничные дни у меня чрезвычайно редко выпадает что-нибудь похожее на то, что обыкновенно называется отдыхом, о будних же днях вовсе не приходится говорить. Ну, конечно, я сплю приблизительно семь часов в день, конечно, обедаю, хотя и не каждый день: иной раз не успеешь и сядишься за стол часов в одиннадцать. Остальное время занято у меня решительно сплошь, но это сплошное занятие не вызывает крайнего утомления потому, что оно разнообразно: то диктуешь статьи на разные темы, то просматриваешь чужие статьи или книги, то сидишь на приеме, во время которого обращаются с самыми неожиданными разнообразными делами, то заседаешь в Коллегии, в Президиуме, в Совнаркоме, разных комиссиях, причем в большинстве случаев проходят перед тобой опять-таки весьма многообразные и большей частью глубоко интересные вопросы. Не который раз дает проездку на автомобиле из одного места в другое. Вечером, если возвращаешься не слишком поздно, — читаешь. Самый глубокий отдых, какой я знаю за последние годы своей жизни, — это иметь несколько часов, настолько свободных, что можно подумать, сделать наброски, подвинуть немножко вперед какую-нибудь задуманную мною комедию или драму. На летних каникулах таких часов бывает больше. В каникулярное время во время отпуска свое место занимают недлинные прогулки.

Еще два слова о театре. Бывать в театре мне приходится реже, чем требуется от меня как руководителя театральной жизни. В театре я почти никогда не отдыхаю. Я смотрю только спектакли, которые необходимо просмотреть для того, чтобы дать о них отзыв в печати, или для того, чтобы следить за развитием театра вообще.

Иногда, конечно, чувствуешь известное утомление, но в общем, повторяю, большое разнообразие вопросов и людей, с которыми приходится встречаться, в значительной степени облегчает сплошную работу. Облегчает ее, конечно, и радостная семейная жизнь среди людей, которых я люблю и которые меня любят.

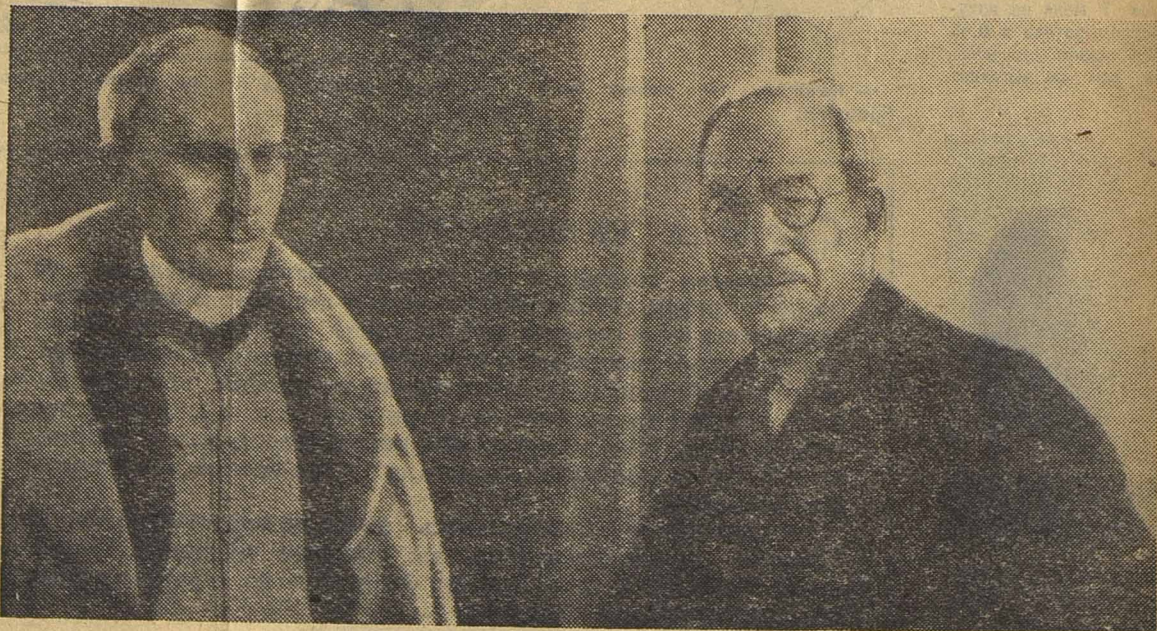
ДРАМАТУРГИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ одну из важнейших форм литературы. В период борьбы за самоутверждение социализма все искусство имеет одни и те же общие задачи; драматургия решает их в своем плане, воздействуя непосредственно на массы зрителей через театр.

Общие задачи искусства в эпоху борющегося социализма, в эпоху строительства самих его основ совершенно очевидны. Прежде всего искусство является силой, сотрудничающей в общей борьбе и строительстве. Оно несет глубокую ориентировочную службу. Оно должно своими средствами, то есть языком образов, давать правдивое и глубокое изображение действительности, помогающее ее познанию и ее оценке. Однако социалистическое искусство не ограничивается своеобразной познавательной задачей. Оно имеет также задачи формирования. Сюда относится воспитание нового человека, организация его чувств посредством воли, сюда относится также дезорганизация врага (пример — разрушительная сила смеха). Все эти задачи объемлются термином «социалистический реализм», который полностью покрывает собой все формы идеологического искусства, стало быть, и литературы, в частности драматургии.

Реализмом называется такое направление в искусстве, которое, признавая действительность за свой объект, дает ее отображение, пользуясь для этого сочетанием ее элементов в рамках, встречающихся в реальной действительности. Целью реализма является достижение художественной правды — особенно убедительного, яркого воспроизведения окружающей нас среды и самого человека.

Реализм является основным стилем классов, приемлющих бытие, классов жизнеутверждающих. Таким классом в лучшую свою эпоху была буржуазия. Именно победоносная буржуазия в пору наибольшей прочности ее позиций (когда ее господство еще не стало под угрозой нового врага снизу) развернула чрезвычайно интересные формы реалистического искусства. Реализм этот, однако, ограничивался утверждением действительности как она есть, в ее статике, и прославлением ее.

Не вся буржуазия находилась в состоянии удовлетворения. Мелкая буржуазия весьма легко переходила в оппозицию захватившей власть и устроившейся части своего класса. Так как именно из мелкой буржуазии черпались главным образом художники, в частности писатели, то буржуазный реализм под влиянием этих слоев принимал новый характер — реализма оппозиционного. Так возник натурализм, изображавший действительность (особенно социальную), вовсе не благословляя ее, а напротив, с тайной целью — под видом почти научно точного описания показать ее глубокое несовершенство. Не

Ромен Роллан и А. В. Луначарский.

БЫТЬ СОВРЕМЕННОМ ВЕЛИКИХ ДНЕЙ

(Начало на 10-й стр.)

нить глубокую живость и естественность изображения и конфликтов с не менее глубоким художественным уяснением их социально-исторического значения есть та задача социалистического драматурга, которую ставит перед ним Энгельс.

Хотя разграничение жанров не должно стеснять творчество социалистического драматурга, но нельзя не указать, что в советской драматургии возможны и необходимы и трагедия, и комедия, и, может быть, бытовая драма. Трагедия обнимет собой главным образом жертвенную плодотворную гибель предшественников социализма, а также, согласно замечанию Маркса, «муки рождения нового мира».

Комедия может быть юмористической, направленной на исправление недостатков нашего класса и его союзников, или разрушительно-саркастической, направленной на наших классовых врагов.

Бытовая драма, за которую так держалась буржуазия, вряд ли возможна в социалистической драматургии без уклона либо в комедию, либо в трагедию. Простое изображение «жили-были» вряд ли может быть отнесено к социалистическому реализму.

Драматургия как общественное явление в жизни Советского Союза представляет собой определенное усилие мысли и образного творчества, направленное на сотрудничество со всей гигантской борьбой пролетариата и его строительством. Этой цели должен быть подчинен в первую голову и театр. Поэтому деятели сцены, в этом общем смысле, должны разрабатывать технику сценического воплощения в глубоком согласии с социальной тенденцией и драматургией. Из этого не следует, конечно, чтобы драматург не изучал своего основного инструмента — сцены и чтобы сценический деятель был лишен инициативы.

Всякому известно, что театр действует не только своей правдивостью. Даже правдивейший театр в известной мере условен. Но театральные условности являются в свою очередь огромной силой. Ни в коем случае театр социалистического реализма

не должен по-толстовски стараться во что бы то ни стало держаться в рамках обиденного правдоподобия. Музыкальная драма, опера, музыкальная комедия и оперетта, феерии, включающие в себя монументальные картины, — все это полностью должно стоять к услугам театра социалистического реализма. Великие театральные народные празднества будут, наверно, перехлестывать за всякое правдоподобие и искать в монументальных синтетических образах отражения социальных сил революции.

Хотя в нашем климате театральное здание является необходимостью, мы не должны забывать возможностей развития театра под открытым небом, весьма отвечающего коллективистическому характеру нашей эпохи. Не только профессиональный театр является проводником, доводящим драматургию до публики. Колоссально важной, в количественном и качественном отношении, посредствующей средой является также наш широко развернувшийся самодеятельный театр.

Таковы общие задачи социалистической драматургии в нашу эпоху. Будучи чутким бойцом на социалистическом фронте, драматург должен всегда отмечать наиболее боевые задачи дня. Без излишней торопливости, не отказываясь от продуманного и длительного творчества, он должен, тем не менее, стараться быть в полном смысле современником наших великих дней. Непосредственно для нашего времени на первый план выдвигаются темы борьбы с внешне-буржуазным миром: мир советский и мир буржуазный. Сюда в первую голову относятся задачи нашей обороны в самом широком смысле слова.

Борьба за коллективистическую деревню, борьба с рассеянным в ней лукавым врагом, борьба с вредоносным духом собственничества за великие начала преданного уважения к растущей социалистической собственности, освещение борьбы за науку и технику, постоянное наблюдение за ростом социалистического человека и встречающимися на этом пути препятствиями и болезнями — вот те основные задачи, которым, как мы думаем, в первую очередь должны посвятить свои силы социалистические драматурги.